

RU

Актуальные характеристики и тенденции развития социально-сетевой культуры

Гримов О. А.

Аннотация. Цель исследования – определить актуальные характеристики и тенденции развития социально-сетевой культуры. В статье раскрываются общие условия функционирования современной социально-сетевой культуры (воплощение различных форм общественного знания, репрезентативный и перформативный характер выражения социокультурной реальности, культурная диффузия офлайн- и онлайн-сред, дихотомия двух типов ориентации в социально-сетевом пространстве: ориентации на свободу и автономию и ориентации на регулирование и контроль). В числе наиболее значимых тенденций развития социально-сетевой культуры на данном этапе рассматриваются тенденция к суверенизации информационного пространства, активное внедрение технологий искусственного интеллекта, а также новые формы и принципы пространственного воплощения. Научная новизна исследования заключается в социально-философской проблематизации функционирования и развития феноменов социально-сетевой культуры с учётом актуальных социальных, идеологических и технологических трендов. В результате автор приходит к выводу, что реализация рассмотренных тенденций не может быть сведена к одному вектору и, как следствие, отвечает свойству поливариативности развития, что определяет соответствующие возможности и ограничения.

EN

Current characteristics and trends in the development of social network culture

O. A. Grimov

Abstract. The purpose of the study is to identify the current characteristics and trends in the development of social network culture. The article reveals the general conditions of functioning of modern socio-network culture (the embodiment of various forms of public knowledge, the representative and performative nature of the expression of socio-cultural reality, the cultural diffusion of offline and online environments, the dichotomy of two types of orientation in the social network space: orientation to freedom and autonomy and orientation to regulation and control). Among the most significant trends in the development of social network culture at this stage, the tendency towards the sovereignty of the information space, the active introduction of artificial intelligence technologies, as well as new forms and principles of spatial embodiment are considered. The scientific novelty of the research lies in the socio-philosophical problematization of the functioning and development of the phenomena of social network culture, taking into account current social, ideological and technological trends. As a result, the author comes to the conclusion that the implementation of the considered trends cannot be reduced to a single vector and, as a result, meets the property of multivariate development, which determines the corresponding opportunities and limitations.

Введение

Актуальность темы исследования определяется значимостью социально-философской рефлексии культурных трансформаций, обусловленных высокими темпами развития информационно-коммуникативных технологий – как в целом, так и на уровне конкретных срезов. Несмотря на многообразие их непосредственных форм и проявлений, мы можем выделить социальные сети или, шире, социально-сетевые сервисы, связанные с возможностью коммуникации пользователей, их самовыражения, формирования сетевых сообществ. Отдельным примером являются формируемые в социально-сетевых сервисах культурные практики и артефакты, образующие самостоятельный феномен социально-сетевой культуры, которая определяется нами как «совокупность устойчивых норм, ценностей, практик, паттернов социально-сетевой коммуникации, а также фундированных ими конкретных продуктов художественного творчества» (Гримов, 2019, с. 178).

Таким образом, социально-сетевая культура охватывает ценностные, деятельные и содержательные аспекты коммуникации в социально-сетевых сервисах и платформах.

Значение социально-сетевой культуры велико и давно выходит за рамки собственно сетевой коммуникации, становясь значимым компонентом или сопровождением нашей повседневной жизни. Вместе с тем, являясь современным социальным феноменом, социально-сетевая культура также подвержена влиянию актуальных (конъюнктурных) социальных, идеологических, и особенно – технологических факторов. Данные факторы отражают динамизм и постоянное обновление (иногда даже переформатирование) социально-сетевой культуры, определяют её место в конкретных условиях и значение для общего дискурса сетевой коммуникации, что объясняет необходимость своевременного исследовательского отклика на быстро меняющийся социокультурный и информационно-технологический ландшафт.

Другим важным аспектом изучения данной проблемы является многообразие теоретических моделей и концепций, фиксирующих появление и развитие новых форм культуры, обусловленных современными цифровыми или сетевыми технологиями (Захаров, Старовойтова, Шишкова, 2020; Исаченко, 2024; Килимова, Черкашин, 2024; Geçek, Özveren, 2024; Leal-Rodríguez, Sanchís-Pedregosa, Moreno-Moreno et al., 2023). Наличие различных, зачастую противоречивых концепций, с одной стороны, обогащает методологию научного поиска; с другой – затеняет анализ непосредственного предмета исследования, определяемого нами именно в контексте социально-сетевых средств коммуникации и смежных платформ.

Для достижения цели исследования нами были поставлены следующие задачи: во-первых, определить общие условия функционирования современной социально-сетевой культуры; во-вторых, раскрыть содержание актуальных тенденций развития социально-сетевой культуры (тенденция к суверенизации информационного пространства, активное внедрение технологий искусственного интеллекта (в том числе нейросетей), новые формы и принципы пространственного воплощения).

Теоретической базой исследования являются российские и зарубежные научные публикации, в которых раскрываются социально-философские аспекты и свойства культурного пространства и культурных практик, развивающихся в условиях сетевой коммуникации и цифровых технологий (Асеева, 2023; Ветрова, Ветров, Ельникова, 2012; Манович, 2017; Jenkins, 2006).

В статье нашли применение следующие методы исследования: методы анализа и синтеза основных функций социально-сетевой культуры для выявления их системного характера, индукция для определения общесетевых характеристик социально-сетевых артефактов, дедукция для определения влияния общих характеристик интернет-коммуникации на артефакты и практики социально-сетевой культуры. Сочетание системного и структурно-функционального подходов позволило рассмотреть проявление социально-сетевой культуры на различных уровнях, а также в совокупности её значимых функциональных характеристик.

Практическая значимость исследования определяется возможностью разработки комплекса эффективных мер по применению компонентов социально-сетевой культуры в сфере маркетинга, рекламы, политических коммуникаций на основе выявленных общих условий функционирования современной социально-сетевой культуры. Проанализированные в работе актуальные тенденции развития социально-сетевой культуры могут быть учтены при разработке её новых приложений (например, фиджитальных).

Обсуждение и результаты

Социально-сетевая культура может являться способом выражения актуальных в настоящее время социальных мифов, идеологием, или концентрированным воплощением общественного мнения (во всём многообразии его проявлений). Срез данных форм социального сознания (Бергер, Лукман, 1995; Манхейм, 2010) можно обнаружить в конфигурациях и устойчивых комплексах социально-сетевых практик, продуктах художественной культуры, тиражируемой в социальных сетях. Принципиальной является возможность социологического мониторинга данных явлений во временной динамике их роста и развития. Компоненты социально-сетевой культуры обладают рядом свойств (массовость, узнаваемость, потенциал транспонирования – перевода в иной семиотический, практический или жанровый регистр (Гофман, 2004)), в силу которых не только репрезентируют формы массового сознания, но и порождают их, а также могут влиять на практическую деятельность субъектов различного рода. Эта особенность определяет перформативный характер (Дудина, 2012) социально-сетевой культуры и её широкое применение в коммуникативной практике для достижения потребностей координации и консолидации политических сил, маркетингового сопровождения и продвижения товаров и услуг, формирования имиджа, информационного повода и общественных отношений в сфере PR.

Компоненты социально-сетевой культуры получают широкое распространение в офлайн пространстве, в это же время виртуальная сетевая онлайн-коммуникация массово заимствует идеи, ценности, артефакты и практики «реальной» или офлайн-жизни. В результате происходит окончательное размывание границ между офлайн- и онлайн-пространствами и их дальнейшая конвергенция и культурная диффузия. Формируется открытое пространство, характеризующееся богатым выбором практик культурного потребления и производства с их различным целевым институциональным приложением, – таким образом, результатом является отбор наиболее приемлемых (с социальной и культурной точек зрения) и эффективных образцов социально-сетевой культуры.

В настоящее время актуальна дискуссия о важности поиска баланса между двумя типами ориентации (Гримов, Белкина, 2022): ориентацией на регулирование и регламентацию (контроль) и ориентацией на свободу,

гибкость и автономию социально-сетевому пространству. Первая ориентация подразумевает создание соответствующей правовой базы, фиксирующей нормативный ландшафт реализации информационно-коммуникативных практик в сфере социально-сетевой культуры. Вторая подчёркивает необходимость сохранения неподконтрольности Интернет-пространства, его свободы и независимости, что часто служит объектом различного рода манифестаций – от наиболее общих, касающихся принципиальных идей технического прогресса, до частных – относящихся уже непосредственно к сфере интернет-коммуникации (Ланир, 2011). Данные стратегии обладают своими достоинствами и ограничениями и скорее можно говорить об их адекватном и уместном применении в конкретных ситуациях. Господствующей тенденцией является тяготение к практикам институционального контроля и регулирования. Важным фактором актуализации такого подхода являются риски НБИКС-технологий (нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных и социальных технологий), связанные с перспективой размывания человеческой субъектности (создание цифрового тела, разума, сознания) в аспекте реконфигурации её новых форм, а также общих угроз повсеместной цифровизации. Поиск оптимального сочетания должен быть осуществлён силами всех заинтересованных субъектов: органов власти, экспертного сообщества, представителей бизнеса, институций гражданского общества, репрезентирующих разные запросы и ценности.

Как видим, функционирование социально-сетевой культуры в настоящее время связано как с богатыми перспективами, так и с рисками. При этом основные тенденции её развития определяются сочетанием социальных, идеологических и технологических факторов. В их числе мы можем выделить тенденцию к суверенизации информационного пространства, активное внедрение технологий искусственного интеллекта (в том числе нейросетей), а также новые формы и принципы пространственного воплощения социально-сетевой культуры. Рассмотрим далее эти факторы подробнее.

В условиях усилившегося информационного противостояния в геополитическом масштабе с новой силой актуализируется вопрос о формировании собственной информационной экосистемы, включающей метаплатформы, поисковые системы, социальные сети, хостинги и т. д. Предполагается достижение цифрового или информационного государственного суверенитета. Связанная с этим практика информационной эксклюзии, запрета или ограничения ряда информационных ресурсов реконфигурирует информационный ландшафт современного государства. Отсюда вытекает совокупность актуальных условий, диктующих запрос на развитие компенсаторных механизмов и замещение необходимых сервисов. Формируемая в системе информационных сервисов социально-сетевая культура также начинает неизбежно испытывать влияние происходящих процессов. В частности, можно говорить об усиливающейся автономизации российской социально-сетевой культуры, выработке собственных культурных кодов, нарративов, практик и платформ, обеспечивающих их развитие. Однако процесс эксклюзии является неполным или незавершённым, что приводит к сохранению процессов социально-сетевой культурной диффузии. Наряду с формированием собственных культурных объектов в сетевой сфере (продуктов художественного творчества, артефактов, практик, социальных мифов и т. д.) наблюдается снижение значимости и релевантности внешних социально-сетевых артефактов, а также обеспечивающих их сервисов. В то же время процессы культурной диффузии обеспечиваются практиками обхода блокировок, дублирования информации на легальных ресурсах. В итоге процесс выработки суверенного сетевого пространства остаётся амбивалентным. Более того, общесистемные явления, в том числе входящие в состав классических образцов социально-сетевой культуры, продолжают оказывать существенное влияние на пользователей и иметь большое значение в общем сетевом дискурсе. Также отметим, что формируемая информационно-сетевая архитектура, определяемая существующим уровнем развития соответствующих сервисов, оказывает прямое воздействие на саму возможность существования тех или иных объектов социально-сетевой культуры, в первую очередь имеющих характер практического действия. Так, определённые сетевые практики могут быть затруднительны в суверенной информационной экосистеме именно по причине технологических ограничений и несформированности собственных технологических условий.

Другим важным фактором развития современной социально-сетевой культуры является стремительное распространение технологий искусственного интеллекта; одними из важнейших в их числе можно назвать нейросети, совершившие революцию в сфере информационных технологий. Значимым следствием данного события является изменение самой сути культурного производства и потребления в сетевом пространстве. Это проявляется в следующем:

- создание контента и вопросы авторства. В практиках создания социально- сетевого контента размываются категории субъектности в отношении авторства. Так, современные нейросети позволяют создавать высококачественный контент, не уступающий, а часто и превосходящий тот, который создан человеком. Актуальным становится вопрос о роли и участии человека в данном процессе – эта роль всё более носит вспомогательный характер. Практики создания контента при этом всё менее требуют какой-либо квалификации; уже пользователь начального уровня может с помощью искусственного интеллекта создать качественный продукт. Мода на нейросети последних двух-трёх лет, усиленная эффектом их новизны, детерминирует определённое перенасыщение информационной среды контентом, произведённым с помощью нейросетей. Дальнейшее развитие этого процесса будет строиться вокруг двух альтернатив: пресыщение искусственным интеллектом и постепенное падение его популярности или окончательная победа искусственного интеллекта и его проникновение в нашу повседневную жизнь. Наиболее вероятным выглядит именно второй сценарий;
- практики потребления контента. Встроенные в социально-сетевое пространство технологии искусственного интеллекта способны не только создавать контент, но и осуществлять его мониторинг, изучать

вкусы и предпочтения пользователей на основе оставляемых ими цифровых следов, предсказывать и предугадывать их сетевое поведение. В результате формируется определённое информационное меню, где каждый пользователь может выбрать тот или иной контент. Несмотря на видимую свободу выбора контента, мы сталкиваемся как бы с цифровым навязыванием, подталкиванием – и, как следствие, симуляцией осознанного личностного выбора;

- социально-сетевая культура как практика. Применение различных форм и технологий искусственного интеллекта сопровождает наши повседневные социокультурные практики в цифровом пространстве;
- социально-сетевая культура как ценность. В ценностном аспекте применение искусственного интеллекта и нейросетей определяет устойчивые эффекты новизны, смещения фокуса с собственно человеческой субъектности на виртуальную, машинную или смешанную, гибридную (Харауэй, 2017). Социально-сетевая культура в данном случае воплощает идею технологического совершенства, динамизма и культурной диверсификации, множественности определяемых применением искусственного интеллекта форматов, способов и технологий конструирования социально-сетевых артефактов. Таким образом, искусственный интеллект и нейросети позволяют в социально-сетевом пространстве конструировать как абсолютно новые артефакты, так и пересобирать уже имеющиеся в тех или иных сочетаниях, в том числе размывающих границу реального и виртуального;
- социально-сетевая культура как норма. В данном смысле социально-сетевая культура может пониматься как наиболее общий контекст пребывания индивида в сетевом пространстве, максимально воплощающем в себе синтез и взаимопроникновение цифровых и физических технологий и определяющем формирование эффекта фиджитализма, находящего всё большее применение в различных сферах – экономике, спорте, образовании (Плешаков, 2024).

Другим значимым параметром развития современной социально-сетевой культуры является вопрос её пространственной локализации. Очевидный факт виртуализации социально-сетевого контента дополняется в случае применения нейросетей сложными конфигурациями возникающих практик создания, распространения и потребления компонентов социально-сетевой культуры, а также появлением распределённой сети субъектов-акторов антропной, виртуальной и гибридной природы. В результате формируется особое сочетание локализаций социально-сетевой культуры, при котором именно конфигурация реального и виртуального сегментов определяет статус самого социально-сетевого контента. Более того, в данном случае пространство, в котором создается социально-сетевая культура, во многом само является не просто инструментом или фоном, а уже непосредственным продуктом самой социально-сетевой культуры. Это происходит потому, что используемая для локализации социально-сетевых артефактов инфраструктура создаётся в ходе социально-сетевого творчества. Таким образом, наблюдаются процессы самовоспроизводства сетевой среды, её автопоэзиса.

Заключение

В результате проведённого исследования можно сделать ряд выводов.

Социально-сетевая культура является значимым феноменом современных сетевых технологий, воплощающим различные формы общественного знания. Уникальные свойства компонентов социально-сетевой культуры определяют их влияние не только на репрезентацию, но и на перформативное создание социокультурной реальности, важными условиями которой являются культурная диффузия офлайн и онлайн сред, а также обостряющееся различие между двумя типами ориентаций в социально-сетевом пространстве: ориентации на свободу и автономию и ориентации на регулирование и контроль. Данные характеристики описывают общие условия функционирования современной социально-сетевой культуры. Также важнейшими тенденциями её развития являются: тенденция к суверенизации информационного пространства, активное внедрение технологий искусственного интеллекта (в том числе нейросетей), а также новые формы и принципы пространственного воплощения социально-сетевой культуры. Показано, что реализация данных тенденций не может быть сведена к одному вектору и потому отвечает свойству поливариативности развития, что определяет соответствующие возможности и ограничения.

Перспективным направлением дальнейшего научного поиска является:

- анализ тенденций появления и распространения национальных мессенджеров, интернет-платформ и хостингов, стриминговых сервисов, позволяющих компенсировать уход из российского медиарынка ряда компаний и сервисов;
- исследование новых форм субъектности, актуализирующихся в условиях конвергенции виртуальной, дополненной и альтернативной реальности в социально-сетевых платформах (в том числе с применением технологий искусственного интеллекта и нейросетей);
- анализ развития фиджитальных приложений социально-сетевой культуры в различных сферах социальной жизни.

Источники | References

1. Асеева И. А. Антропологические дилеммы цифровой реальности: сущность и перспективы разрешения // Информационное общество. 2023. № 2.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Наука, 1995.

3. Ветрова О. А., Ветров Р. В., Ельникова Г. А. Роль культуры и искусства в процессе формирования менталитета // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 3-2.
4. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН; ФОМ, 2004.
5. Гримов О. А. Социально-сетевая культура: к постановке проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2019. № 1.
6. Гримов О. А., Белкина В. А. Индивидуальные стратегии медиаактивности интернет-пользователей // Цифровая социология. 2022. № 4.
7. Дудина В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 3.
8. Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. 2020. № 5.
9. Исаченко Н. Н. Угрозы культурной безопасности в условиях популяризации сетевой культуры // Сфера культуры. 2024. № 2.
10. Килимова Л. В., Черкашин М. Д. Антиномичность социализации в пространстве цифровой культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. № 3.
11. Ланир Дж. Вы не гаджет. Манифест. М.: Corpus, 2011.
12. Манович Л. Теории софтверной культуры. Н. Новгород: Красная ласточка, 2017.
13. Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. М.: РАО Говорящая книга, 2010.
14. Плешаков В. А. Фиджиталогия: Homo Sapiens Cyberus стал Homo Sapiens Phygitalis // Вестник Научного центра безопасности жизнедеятельности. 2024. № 1.
15. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
16. Gerçek M., Özveren C. G. Redefining organizational culture for the digital age: A model proposal for digital organizational culture // Yildiz Social Science Review. 2024. Vol. 10. Iss. 1.
17. Jenkins H. Convergence culture: Where old and new media collide. N. Y.: New York University Press, 2006.
18. Leal-Rodríguez A. L., Sanchís-Pedregosa C., Moreno-Moreno A. M., Leal-Millan A. G. Digitalization beyond technology: Proposing an explanatory and predictive model for digital culture in organizations // Journal of Innovation & Knowledge. 2023. Vol. 8.

Информация об авторах | Author information

Гримов Олег Александрович¹, к. соц. н.

¹ Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Oleg Aleksandrovich Grimov¹, PhD

¹ Southwest State University, Kursk

¹ grimoleg@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.12.2024; опубликовано online (published online): 17.01.2025.

Ключевые слова (keywords): социально-сетевая культура; социально-сетевое пространство; искусственный интеллект; социокультурная реальность; фиджитальные технологии; social network culture; social network space; artificial intelligence; socio-cultural reality; phygital technologies.